

**Священник
Малахий Александрович
Пинтусов
(1878–1930)**

С 1904 года в Парабельской Спасской церкви начал свое служение диакон Малахий Пинтусов. Его семья приехала из южных волостей Томского уезда, где отец Малахий работал учителем. В 1906 году он был рукоположен во священника, но, совершая церковные службы, не оставлял и учительства, занимаясь с сельскими ребятами в церковно-приходской школе. В их с женой Марией Алексеевной семье было пятеро детей. Семья Пинтусовых держала скотину, занималась хозяйством. До сих пор в Парабели сохранились названия: Поповские покосы, Поповские озера. Часто в священническом доме гостями были ссыльные. В 1929 (или 1930) году отца Малахия арестовали, угнали этапом в Колпашево и в 1930 году расстреляли. Опасаясь той же участи, дети разъехались. Но трое из пятерых были расстреляны как дети священника. Известна судьба сына Вячеслава Малахиевича. Трижды его арестовывали, а в 1937 году он был расстрелян в Томске как «участник контрреволюционной повстанческой монархической организации «Союз спасения России»».

Мария Алексеевна
Пинтусова, конец XIX в.
Парабельский
краеведческий музей

Поездка многотрудная и тяжелая

Малахий Александрович оставил заметки об одной из пастырских поездок по территории своего обширного прихода (по берегам рек Парабель, Кенга, Чузик) 7-20 декабря 1910 года (Томские епархиальные ведомости, 1912, №3, стр. 143–154).

«...По обеим рекам, Кенге и Чузику, слившимся около юрт Минеевых (180 верст от села Парабельского) и составивших реку Парабель, живут инородцы, до 45 семейств, переехавших с реки Оби. По словам инородцев, их родственники поселились в верховьях реки Парабели более двухсот лет назад. За все это время благодаря отдаленности их жительства, отсутствию не только хороших, но даже иногда и всяких путей сообщения – зимой непромерзлость болот ввиду очень быстрого течения, плохого замерзания рек, летом – более 1000 верст расстояния, ни один причт или хотя один священник не имел возможности ни одного раза посетить живущих там инородцев.

Семья
Малахия Пинтусова.
Сидит: отец Малахий,
младший сын Вячеслав,
жена Мария Алексеевна.
Парабельский
краеведческий музей

Многие дома, простояв свой век, разрушались без освящения. Дети некоторых бедных, не имеющих возможности выехать к приходскому храму, инородцев жили без святого крещения по несколько, даже до 10 и более, лет. А были случаи и умирали без святого крещения. Старики и старухи из инородцев по несколько лет жили без исповеди и святого причащения. Все эти слухи стали доходить до меня и как пастырю тревожить душу. Страх за гибель вверенных Богом душ стал преодолевать все трудности и препятствия.

Два года назад, в декабре-месяце, я решил посетить инородцев, живущих в верховьях реки Парабель. Но проехав 280 верст, благодаря талости реки Чузик, утопив пару лошадей, пройдя вымокнувши пешком около 15 верст, ночью почувствовал сильную слабость и с великим прискорбием воротился назад, не проехал и $\frac{1}{4}$ части задуманной поездки.

В 1910 году инородцы, узнав о моем намерении посетить их, в первых числах декабря послали ко мне двух избранных лиц просить о посещении их.

6 декабря, совершив Божественную литургию, причем слова святого Евангелия о добром пастыре решительно меня укрепили, и уже ничуть не страшась, 7 декабря, в 4 часа утра, испросив благословение Божие на далекий и тяжелый подвиг, я выехал в верховья реки Парабель. ...далее до следующих

юрт Черзанацких, 45 верст. Дороги нет ни следа. Лошадь одна, очень плохая. Псаломщика пришлось возвратить обратно домой. Необходимо нужно было ночевать, но где? Избушки инородцев еле помещали хозяев, и я предпочел лучше отправиться ночью до следующих юрт. 45 верст ехали и шли, почти половину пути, пешком около 10 часов. 8 декабря, часа в 2 утра, прибыл в юрты Черзанацкие. Жителей четыре семейства инородцев. Очень обрадовались моему приезду. Пока я отдохнул часа два, они успели убрать свои избы по-праздничному, оделись в лучшие одежды, купили свечей и попросили меня отслужить молебны с водоосвящением, окропить жилища, а потом служили общий молебен на берегу реки Парабель. ...Около версты некоторые инородцы и их дети провожали меня, а несколько инородок со слезами благодарили меня за посещение их. ...Следующие юрты – Мироновы. 25 верст езды, дороги тоже нет. В этих юртах один дом инородца Мирона Углича. ...Старик грамотный, умеет читать по-славянски, но книг нет, кроме одного краткого молитвослова. ...Темой беседы был его рассказ о том, что осенью его обворовали. Подозрение у него на административно-ссылных, воспользовавшихся его добротой: будучи у него на квартире, приехавши сюда для промысла кедрового ореха и белки (мехов), прожив несколько недель, оплатили тем, что поворовали все,

что имел старик. «Как хорошо и спокойно у нас было, – говорил старик, – до тех пор, пока не было у нас в тайге этих политиков, а с появлением их появились и всякие пороки – воровство, грабежи, разбои и пр.»

Вечером 8 декабря отправился в следующие юрты Минеевы. ...В настоящее время в юртах Минеевых три дома, и те представляют из себя самый печальный вид. ...Служить молебны и совершать требы в этот день я не мог, потому что кем-то накануне моего приезда сюда было привезено вино, и инородцы были некоторые пьяны, а некоторые больны от излишне выпитого вина. ...Утром, отслужив молебны, исправив требы, на одной очень плохой лошаденке, совсем без дороги, отправился до следующего жительства инородцев, более 100 верст. По проезде

я забрался. Бедность ужасная. Сам слеп, жена больна, дети (трое) почти наги. Хлеба уже третьи сутки нет. Все дети – старшей 9 лет – без святого крещения. Дорогой мне передавали, что бедняк несколько раз умолял инородцев, ехавших в село Парабельское, увезти его детей для крещения. Обращался и к старообрядцам с той же просьбой, но таких благодетелей не нашлось. «А сердце тоскует, – говорит он, – что дети растут язычниками». Наконец день радости старика настал. Священник приехал. Когда я зашел в землянку и старику сказали, что это я, священник, то он подошел ко мне, заплакал, пал мне в ноги, и насилу я его мог успокоить, как малого ребенка, а у самого сердце сжималось и глаза были полны слез. При помощи привезенной из соседнего дома кадки (у старика,

Отец Малахий Пинтусов с детьми
церковно-приходской школы.
Парабель, начало XX века.
Парабельский краеведческий музей

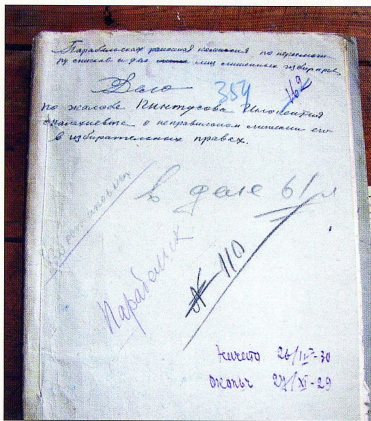
верст пяти мы с ямщиком выехали на так называемую пончу. Печальная картина природы представилась моему взору: верст на 60 вокруг снежное море с виднеющимися кое-где жидкими сосенками. Не дай Бог в мороз или буран делать здесь переезд! <...> 60 верст ехали более 20 часов. Несколько раз бродили мысли воротиться назад, но силы духа поддерживали немощь тела. ...14 декабря. Переезд в 30 верст. На пути живет один очень бедный, благодаря своей слепоте, инородец. Живет в глухой тайге, в полуразвалившейся землянке, в которую с трудом в одежде

кроме ведра, посуды никакой нет) дети были окрещены. ...15 декабря, совершая по пути требы, я доехал до самой вершины реки Кенги, а также до последнего дома инородца, далее жителей нет, а пойдут все болота да тайга. Нужно было переехать на другую реку – Чузык, которым я должен возвратиться домой. А чтобы сделать этот переезд, нужно проехать пустынным болотом без дороги, без жилья по пути, не менее 120 верст. Этот переезд был труднее всей моей поездки. На двух лошадях, запряженных поодиночке, в сопровождении двух инородцев, с запасом корма

для лошадей, при 40-градусном морозе, в 2 часа утра, отправился в путь. Боже мой! Как тяжелы и долги показались эти 120 верст по совершенно пустому месту – болоту в 100 верст, ехали, включая остановки, более 30 часов. К тому же лошади несколько раз проваливались на болоте. Болото это из себя представляет чистую ровную степь. На несколько десятков верст не видно ни деревьев, ни кустов – все ровно и гладко. Из разговоров с ямщиками я узнал, что много из людей, особенно промышленников, нашли могилу

на этом болоте. Это болото, по словам инородцев, служит началом рек: Кенги, Чузика, Чаи, Тары, Васюгана и множества мелких рек. ...старообрядцев по обеим рекам, Кенге и Чузику, проживает до 200 душ обоего пола. Вредного влияния на инородцев мною было не замечено в сем году. Но наблюдение необходимо. 20 декабря благополучно возвратился домой, посетив всех до одного инородца, проживающих в верховьях реки Парабели, проехав более 1100 верст. Окрещено более 30 человек детей, много исповедано и святых тайн при-

общено. Много сделано увещаний и вразумлений, много дано пастырских советов к исправлению порочной жизни, на жизнь святую и богоугодную. ...Пусть многотрудная и тяжелая, моя поездка служит добрым началом к посещению на будущее время этих младенчески, но твердо верующих инородцев».

Дело о лишении
Иннокентия
Малахиевича
Пинтусова
избирательных прав.
Парабельский
краеведческий музей

Фото из архива
семьи Пинтусовых.
Парабельский
краеведческий музей

